

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ПРАКТИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИЛИ НЕЭФФЕКТИВНОСТЬ

Тарасова Н.А., Васильева И.А.

Центральный экономико-математический институт РАН,
Россия, 117418, г. Москва, Нахимовский проспект, 47
tarasovan2008@yandex.ru

Результаты исследования динамики параметров социальной политики, сопоставленные с различными публикуемыми оценками, получены в ЦЭМИ РАН в последние годы при очередной модернизации официальных и скрывааемых показателей в информационно-аналитической системе НДП («Население, доходы, потребление») по данным госстатистики. С 2016г. Росстат ведет очередной пересчет данных с 1990г.; в 2019 г. сообщалось о пересмотре данных о доходах с 2013г.

В отчете 2016г. эксперты консалтинговой компании New Word Wealth сочли экономику России самой несправедливой, т. к. в РФ 88% благосостояния приходилось на долю долларовых миллионеров (62%) и миллиардеров (26%). Такие доходы магнатов нужно относить к объему присвоения валовой прибыли, т.е. к предпринимательским доходам. Оставшаяся часть – это корпоративная прибыль, являющаяся показателем деятельности предприятий. Такая чистая прибыль корпоративного сектора РФ в 2017г. упала на 8,5%; и ранее (по расчетам в системе НДП за 2005-2014 гг. реальная доля ее в валовой от 30-34% постепенно снижалась до 2,5% и ниже («грабеж» в рамках конкретных корпораций). В целом, по недавнему исследованию World Inequality Lab., разрыв между богатыми и бедными в РФ находится на уровне 1905 г.; по ежегодному докладу (в конце 2018г.) Общественной Палаты РФ Россия занимает одно из 1-х мест в мире по неравенству в распределении богатства. При этом (по крупным и средним предприятиям) в апреле 2019г. ЗП у 50-71% россиян была ниже средней ЗП (35тыс.р.), а у 10% высокооплачиваемых работников – более чем в 13 раз выше, чем у 10% низкооплачиваемых. Рост чрезмерной дифференциации доходов населения не соответствует политике *социального* государства.

Особое внимание привлекает явление вынужденной занятости (ВЗ). В госстатистике еще в 1994г., был принят расчет только неполной ВЗ (по итогам мониторинга ИНСАП РАНХиГС за 2016г., при 4 годах кризиса это охватило уже до 10,7% сотрудников). ВЗ определило единственный индикатор практической эффективности политики занятости в РФ в переходный и кризисные периоды: на микроэкономическом уровне – как средство как предотвращения работодателями (в основном, государством) чреватой социальным взрывом массовой безработицы, а при кризисах, на мезоуровне (когда к 2017г. была принята государственная приоритетная программа развития моногородов) – как средство и для сохранения геополитической безопасности РФ.